

Тем самым впервые в российском уголовном судопроизводстве как на судебной, так и на досудебной стадиях получило закрепление право подачи электронных жалоб, ходатайств, представлений, заявлений, за исключением заявления, содержащего сообщение о преступлении, а также при наличии в указанных документах сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающих безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, или сведений о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности. Законодатель при этом классифицирует уголовно-процессуальные ходатайства в зависимости от используемой при его изготовлении электронной подписи на ходатайства, подписываемые усиленной квалифицированной подписью; ходатайства, подписываемые простой электронной подписью. К последним разработчики предлагают отнести ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, о получении копий процессуальных документов, об участии в следственных и иных процессуальных действиях.

В то же время возможность использования простой электронной подписи при подаче уголовно-процессуальных жалоб, представлений, заявлений, не относящихся к таковым, указанным в ст. 141 УПК РФ, отсутствует.

Такая конструкция, на наш взгляд, связана с характером требования, содержащегося в таких ходатайствах, подписываемых простой электронной подписью, их перспективностью, направленностью на будущее, содержанием просьбы. В отличие от них уголовно-процессуальные жалобы, представления, как и ходатайства, содержащие в себе требования, вытекающие из несогласия с существующим положением дел, носят ретроспективный характер, направлены на оценку законности и обоснованности состоявшихся действий, решений, бездействия. В связи с этим повышается потребность в усилении позитивной ответственности лица за приносимые жалобы, представления, ходатайства, содержащие несогласие с состоявшимися действиями, решениями, бездействием, и требует использования усиленной квалифицированной электронной подписи.

Внедрение в правовое регулирование приведенной нормы следует отнести к позитивным изменениям. Закрепление права на электронное обращение порождает и обязанность компетентных должностных лиц и органов принимать, рассматривать и разрешать поступившие электронные жалобы, представления, ходатайства, заявления.

Следовательно, к предмету уголовно-процессуального обжалования можно отнести новый вид действий (бездействия) и решений – в связи с ненадлежащим рассмотрением (разрешением) либо нерассмотрением (неразрешением) электронных уголовно-процессуальных жалоб, ходатайств, представлений, заявлений.

Указанное новшество имеет существенное значение не только для теории уголовно-процессуального права, но и для правоприменительной практики, так как ранее отсутствие законодательной регламентации алгоритма работы с электронными жалобами, представлениями, ходатайствами создавало:

практику безответственности компетентных органов и должностных лиц за нерассмотрение (неразрешение) таких жалоб, представлений, ходатайств;

необходимость дублирования электронного уголовно-процессуального обращения на бумажном носителе, что порождало существенные затраты времени и ресурсов;

необходимость подготовки ответов на бумажном и электронном носителях при наличии дублирующих друг друга на бумажном и электронном носителях уголовно-процессуальных обращений.

На наш взгляд, заполнение пробела в правовом регулировании внесением предлагаемых норм о порядке работе с электронными уголовно-процессуальными обращениями решит перечисленные проблемы и будет способствовать совершенствованию, ускорению и упрощению взаимодействия между компетентными органами, должностными лицами и субъектами подачи уголовно-процессуальных обращений в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.7

П.А. Кононов

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО ОТОБРАЖАЕМОЙ И ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В течение длительного времени на практике, а вследствие этого и в науке доминировал подход о том, что криминалистически значимая информация может быть материально отображаемой и вербальной. В этом контексте наиболее полной и соответствующей ей классификацией следственных действий выглядела предлагаемая Д.С. Жижняком, которая включала в себя вербальные, невербальные, смешанные и направленные на получение виртуальной (предполагаемой) информации. Однако в последнее десятилетие вполне очевидной стала необходимость корректировки данного подхода с учетом стремительного развития цифровых технологий, их активного внедрения во все процессы жизнедеятельности социума. В этой связи нами полностью разделяется высказываемое в науке предложение об обоснованности и целесообразности рассматривать систему криминалистически значимой информации как состоящую из трех составляющих: материально отображаемой, вербальной и цифровой информации.

В то же время справедливо считать, что не вполне обоснованно проведение жесткой градации следственных действий на соответствующие группы в зависимости от того, на получение какой информации они ориентированы, поскольку в процессе их производства может быть получена криминалистически значимая информация нескольких видов. Неслучайно С.Б. Рос-

синский указывает на то, что в практике и теории расследования преступлений «достаточно сложно провести жесткую грань и отнести одни следственные действия строго к „вербальным“, а другие – строго к „материальным“. Однако наличие собственной системы последних хотя и условно, но вполне возможно и непосредственно зависит от того, на формирование какого вида доказательств по своей сущности направлено это следственное действие и насколько доминирующим при этом является способ его процессуального познания». На наш взгляд, с определенной долей условности, однако ориентируясь на практическую целесообразность последующей унификации разрабатываемых в этой связи рекомендаций, следственные действия целесообразно объединять в группы в зависимости от того, на получение какой информации они ориентированы преимущественно: материально отображаемой, вербальной или цифровой информации.

В научной литературе достаточно много внимания уделено исследованию как вопросов тактики производства отдельных следственных действий, так и их специфики при расследовании различных видов преступлений. Отдельные аспекты производства следственных действий рассмотрены и применительно к расследованию дорожно-транспортных происшествий. В этой связи мы остановимся на тех принципиально важных особенностях, которые продиктованы, с одной стороны, совершением этих преступлений и их расследованием, а с другой – расширением круга участников происшествий за счет появления новых средств передвижения.

В качестве следственных действий, направленных на получение материальных и цифровых источников криминалистически значимой информации при расследовании дорожно-транспортных происшествий, наиболее часто выступают осмотр, выемка и следственный эксперимент.

Поиск, обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение материальных объектов – носителей информации об изменениях, вызванных определенным событием, по факту которого ведется расследование, дают возможность провести косвенное или прямое их изучение, а следовательно – осуществить одну из главных задач процесса расследования уголовно наказуемого деяния. Соответственно, справедлив подход, согласно которому материальные объекты представляют собой материальную основу многоуровневого процесса криминалистической деятельности по расследованию преступления.

В ходе расследования дорожно-транспортных происшествий материальные следы, служащие источником криминалистически значимой информации, имеют важное значение. Их обнаружение, фиксация и изъятие являются первостепенными задачами такого следственного действия, как осмотр. Объектами осмотра по данной категории дел чаще всего выступают место происшествия (участок дороги, являющийся частью улично-дорожной сети); транспортные средства и средства персональной мобильности, участвующие в происшествии; предметы, объекты и документы, относящиеся к происшествию; тело человека – участника происшествия (в рамках освидетельствования); труп погибшего участника происшествия; средства видеофиксации, компьютерная техника, а также телекоммуникационное оборудование, запечатлевшие обстоятельства происшедшего.

Одним из основных и наиболее распространенных (проводилось в 100 % изученных уголовных дел и материалов проверок) следственных действий, носящих неотложный характер и направленных на получение криминалистически значимой информации о случившейся аварии, является осмотр места происшествия. Целью его проведения являются осмотр и анализ в ретроспективе сути события, обнаружение, фиксация, а также изъятие и сохранение объектов, относящихся к происшествию. Неслучайно, обращая внимание на важность этого следственного действия, А.Ф. Волынский отмечает, что «место происшествия должно стать объектом самого пристального внимания в решении задач повышения эффективности использования следов в раскрытии преступлений, что свидетельствует о необходимости упорядочения организации деятельности в этом направлении».

В криминалистической литературе основные тактические и организационные аспекты осуществления осмотра места происшествия изложены достаточно подробно. Обратим внимание на некоторые особенности его производства при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Как правило, наиболее рациональным и распространенным на практике является проведение осмотра места происшествия по направлению движения транспорта, о чем свидетельствуют 100 % протоколов осмотров мест происшествий, схем мест происшествий и фототаблиц, прилагаемых к ним. Суть этого метода состоит в том, что осмотр проводится в рамках периметра осматриваемой территории по направлению к месту наезда, столкновения или опрокидывания транспортного средства и до места остановки транспортного средства с фиксацией следовой картины и заканчивается за ними в границах осматриваемого периметра.

Результаты проведенного исследования показывают, что осмотр места происшествия практически во всех случаях (97 %) проводился в течение первого часа с момента поступления сообщения о происшествии, в остальных случаях (3 %) – в последующие два часа. Длительность проведения осмотра места происшествия напрямую зависит от характера преступления и следовой картины на месте, количества участников происшествия и транспортных средств, а также от средств, методов и способов исследования. Характерной чертой осмотра является непосредственность получения и изучения следователем (лицом, производящим дознание) материальной обстановки и предметов, ее составляющих.

Осмотр места происшествия характеризуется большим разнообразием применяемых криминалистических методов и средств, что предопределяет содержание знаний, умений и навыков в разных областях наук. При расследовании дорожно-транспортного происшествия практически необходимым следует признать участие специалистов: криминалиста, автотехника, специалиста в области компьютерной техники, в некоторых ситуациях – электротехника, судебного медика. В то же время по изученным уголовным делам и материалам проверок специалисты принимали участие в 37,3 % осмотров мест происшествий, в 14 % – в осмотрах предметов и документов.

Следовательно, эффективность и быстрота расследования дорожно-транспортных происшествий во многом зависят от использования современных возможностей науки и техники, а также использования специальных знаний.